Двор Сонг Яньцина был большим и имел много спален.

В последний раз, когда я был здесь, Цяо Цзинь спал на первом этаже, а сегодня он спит и на втором.

Другой и Сонг Яньцин оба наверху отдыхают.

Другой видел, как Цяо Цзинь отдыхал сегодня вечером на этой стороне дома, и даже пошевелил бровями.

Они не понимают и не означают, что другой не понимает их, не ел свинину и не видел, как бегут свиньи, не говоря уже о молодом хозяине, чтобы остаться, кто бы ни был рядом с ним, он чувствует себя неуютно, теперь также пусть госпожа Кьяо останется на ночь, не в первый раз, что это значит?

Эй, люди снаружи не подумают, что у молодого хозяина какое-то психическое расстройство, которое мешает ему завести девушку.

Это ты недостаточно красива и справедлива.

Цяо Цзинь сидел у балкона спальни Сон Яньцина на втором этаже, смотрел в окно, держа стакан сока, который другой выжал для него, и шептал: "Что ты хотел спросить у меня?".

Сон Яньцин сидел на стуле напротив неё, глядя на неё мягким светом по углам бровей: "Каким стимулам, по-твоему, обычно подвергаются пробужденные духом воспитатели, и как ты пробудился?".

Больше всего, пробуждение Цяо Цзиня не соответствовало характеристикам среднестатистического пробужденного человека.

Она была Мастером Формирования, но то, что она понимала, явно не было тем, что новорожденный Мастер Формирования мог понять.

У каждого пробуждения был высокий или низкий уровень, но Цяо Цзинь уже был на верхней позиции.

Похоже, она, по природе, много знает.

Ремни Цяо Цзинь задрожали, и ее глаза моргали в новостях.

То, что должно было прийти, всегда приходило, и Сон Яньцин всегда спрашивал.

Она сказала: "Разве ты не знаешь, что я покончила с собой".

После самоубийства ее сознание вернулось, и она стала такой, какая она есть сейчас.

Сон Яньцин опустил глаза и снова посмотрел на нее с вдумчивым тоном: "Этот инцидент, должно быть, вызвал у вас много волнений".

Вообще-то, он чувствовал, что это не только из-за этого инцидента.

Скорее, это было похоже на то, как будто Цяо Цзинь превратился в другого человека.

Независимо от того, сколько предыдущей информации было доступно, изменения, внезапно произведенные человеком, были слишком велики.

Конечно, многие люди не поверили бы в нечто неземное, не испытав этого, поэтому Цяо Фэй и другие просто заподозрили бы это, не задумываясь о других аспектах, которые нужно знать.

Сон Яньцин теперь знал, что этот мир причудлив и что есть много вещей, которые невозможно объяснить.

Люди смогли наложить проклятия, что если, что если они одолжили труп, чтобы вернуть душу?

Или, кто она на самом деле была раньше?

Сон Яньцин на самом деле хотел знать.

Цяо Цзинь услышала немного глубокого смысла, она подумала на мгновение и просто слабо кивнула головой.

Предыдущее дело не подошло к концу, и она не была готова сказать это сейчас.

Не было такого понятия, как заимствованное тело, возвращающееся в душу, тело Цяо Цзиня всегда было ею.

Ей было суждено пробудиться в эту эпоху, и независимо от того, пробудится она или нет, жизнь некогда сознательного тела в это время будет прервана.

Ее тело души было отделено в блуждании десять тысяч лет, некоторые из них стали бывшими Цяо Цзинь, и когда души слились, она, естественно, стала полной ее.

Сон Яньцин знал, что у нее есть секреты, но сейчас неподходящее время, он просто посмотрел на Цяо Цзинь, вдруг встал и прикоснулся к ее волосам: "Теперь все кончено".

Волосы были мягкими, и просто думая о том, что она пережила раньше, его глаза слегка сузились.

Те люди, которых он давно расследовал, все они каким-то образом оказались на заднем дворе и теперь бесследно исчезли, и самым очевидным из них был Фэн Фэйхэ.

До этого он не знал, кто такой Фэн Фэйхэ, но после расследования знал.

Фэн Фэйхэ изначально заслуживал смерти.

Он ясно дал понять, что что-то было изменено, чтобы вызвать нынешнее положение семьи Фэн.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1084806